

Е. М. МЫРСИНА

**ПОДГОТОВКА К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ КОЛОНИАЛЬНЫХ
ПЛАНОВ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(сентябрь 1939 г.—декабрь 1940 г.)**

Вторая мировая война возникла в условиях дальнейшего обострения общего кризиса капитализма, в условиях углубления противоречий между двумя империалистическими враждебными группировками — англо-франко-американской и германо-итало-японской. Правящие круги каждой из стран этих коалиций преследовали в войне свои захватнические цели. Однако при этом они стремились так повернуть ход военных событий, чтобы разбить не только своих империалистических конкурентов и противников, но и Советский Союз. Преобладание этих империалистических тенденций в характере войны было определяющим на протяжении всего первого периода второй мировой войны.

Германская программа завоевания мирового господства началась с реализации континентальной цели. Фашистская Германия решила сначала нанести удар на Западе по англо-французскому блоку с тем, чтобы установить безраздельное господство германского империализма в Европе и создать благоприятные предпосылки для нападения на Советский Союз и дальнейшей борьбы за мировое господство. Колониальный вопрос занимал в этот период одно из центральных мест в глобальной стратегии гитлеровской Германии.

В последние годы советский историк В. Дашичев опубликовал ряд статей, в которых был дан анализ колониальной проблемы фашистской Германии в начале второй мировой войны.¹

В зарубежной буржуазной литературе, в частности в работе В. Шмокеля «Мечта об империи: германский колониализм 1919—1945 гг.»,² содержится интересный фактический материал, позволяющий автору утверждать, что колониальные требования фашистской Германии, являясь частью общей военно-политической страте-

¹ В. Дашичев. Место заморской колониальной экспансии во внешнеполитической программе германского фашизма. — «Военно-исторический журнал», 1970, № 1.

² W. W. Schmokel. Dream of Empire: German colonialism, 1919—1945. New Haven and London, 1964.

гии германского империализма, были четко определены в качестве военной цели уже в 1939 г. Однако колониальную проблему автор рассматривает изолированно и не связывает ее с событиями, происходящими на мировой арене в годы второй мировой войны.

В данной статье ставится задача показать процесс подготовки фашистской Германии к осуществлению колониальной программы с начала второй мировой войны до декабря 1940 г.

В самые первые дни войны Гитлер, надеясь сговориться с Англией и Францией на антисоветской основе, действовал очень осторожно, открыто не выдвигая требований о безоговорочном возвращении колоний. 19 сентября 1939 г., выступая в Данциге, Гитлер провозгласил завершение польской кампании и предложил западным державам положить конец состоянию войны на основе статус-кво во всех районах мира, исключая Польшу. Заверяя, что у него нет планов, направленных против Англии и Франции, Гитлер отметил, что «колонии остаются тем вопросом, о котором можно будет говорить в любое время, приемлемое для западных держав».

Однако уже 6 октября 1939 г. выступление Гитлера было более определенным относительно колониальной политики Германии: «Колониальные требования основаны не только на чисто историческом законном требовании немецких монополий, но и на законном требовании распоряжаться частью сырьевых ресурсов мира. Это требование не ультиматум и не влечет за собой применение силы, это требование здравого смысла и политической справедливости».³

Таким образом, колониальный вопрос гитлеровская Германия выдвигала в качестве основы заключения мира с западными державами.

В Англии внутривнутриполитическая обстановка, сложившаяся с начала войны, не позволила принять «мирные предложения» Гитлера, и 12 октября 1939 г. правительство Великобритании официально отклонило «мирный демарш» Германии.

Несмотря на безрезультатность воззваний к Англии и Франции, Гитлер не терял надежды в будущем договориться с Западом. 14 октября 1939 г. министерство иностранных дел фашистской Германии подготовило специальный меморандум, в котором содержалась оценка всей подготовительной работы, проведенной министерством по колониальному вопросу. При этом отмечалось, что «колониальные владения Германии должны быть получены только в результате мирных переговоров, а не путем насильственной военной оккупации».⁴ Именно исходя из этого в меморандуме были намечены основные направления деятельности штаба сухопутных сил Германии.

Колониальные лидеры восприняли войну как удобную возможность для реализации их колониальной программы. Глава колониального политического управления нацистской партии, президент

³ W. W. Schmokel. *Dream of Empire: German colonialism*, p. 129.

⁴ *Ibid.*, p. 139.

Имперского колониального союза Риттер фон Эпп выпустил в первые дни войны манифест, в котором писал, что «реставрация Германской колониальной империи» является главной целью борьбы третьего рейха. Война, почеркнул Эпп, началась как война континентальная, тем не менее, колониальный вопрос должен быть решен в ее исходе».⁵

Вторая мировая война активизировала деятельность крупных монополистических и финансовых кругов германского империализма, заинтересованных в заморских территориях, чьи интересы представляла Группа колониальных предприятий Германии. С началом войны министерство хозяйства поставило перед Группой ряд задач, в частности, подготовить «основы и исходные положения в целях возобновления колониально-политической деятельности в Африке».⁶ При этой Группе были образованы отраслевые комиссии и комиссии по наиболее общим вопросам эксплуатации Восточной Африки, Западной и Юго-Западной Африки. 20 октября 1939 г. глава Группы колониальных предприятий, директор Дойче Банк доктор Вейгельт составил по заданию Эппа специальный меморандум, в котором были определены границы будущей Германской колониальной империи в Африке. Кроме бывших немецких колоний в колониальную империю были включены Французское и Бельгийское Конго.⁷

В то же время в Германии развернулась широкая колониальная пропаганда, достигшая наивысшего подъема к концу 1939 г. Особая ответственность за проведение колониальной пропаганды возлагалась на министерство иностранных дел Германии, которое совместно с соответствующими отделами центрального аппарата фашистской партии санкционировало издание многочисленных газет и журналов, прославляющих колониальную деятельность Германии времен Бисмарка, старых колониальных полководцев и нынешних политиков, ведущих интенсивную пропаганду за возвращение бывших германских владений. Осенью 1939 г. колониальное политическое управление совместно с министерством пропаганды выпустило циркуляр в помощь лицам и организациям, ведущим колониальную пропаганду.⁸ Первая статья циркуляра рекомендовала в колониальной пропаганде исходить из того, что бывшие германские колонии должны являться основой для современных территориальных притязаний Германии. Вместе с тем циркуляр предлагал в историческом плане освещать колониальную деятельность Германии и воздерживаться от употребления термина «бывшие» при характеристике будущей колониальной империи. При этом большое внимание обращалось на трактовку Версальско-

⁵ W. W. Schmokel. *Dream of Empire: German colonialism*, p. 127.

⁶ Н. Сагиндыков. Неотложная программа германского империализма для Африки. Алма-Ата, 1964, стр. 46.

⁷ В. Дашичев. Место заморской колониальной экспансии во внешнеполитической программе германского фашизма, стр. 39.

⁸ W. W. Schmokel. *Dream of Empire: German colonialism*, p. 34.

го договора как неравноправного и несправедливого в отношении Германии. Специальные статьи циркуляра обосновывали экономическую, военно-стратегическую, политическую, моральную и даже этническую необходимость для Германии колониальных владений. В качестве одного из главных аргументов в агитации и пропаганде выдвигался следующий: прежние колонии Германии, ставшие после Версальского договора подмандатными территориями, пришли в «запускание», и теперь только национал-социалистская Германия способна реализовать экономический потенциал и поднять их благосостояние. Колониальная пропаганда, говорится в заключение, должна строго соответствовать внешнеполитическому курсу, проводимому правительством третьего рейха и давать всесторонний анализ его деятельности на европейском континенте.

30 декабря 1939 г. состоялось совещание руководителей верховного командования германских вооруженных сил, где были намечены основные направления внешнеполитического курса Германии.⁹ Главный удар гитлеровцы решили нанести на Западе, не упуская из своего поля зрения и балканские страны как важный стратегический плацдарм для планируемого нападения на Советский Союз и как мост для наступления на позиции британского и французского империализма в Африке. Балканские страны в это время стали ареной острой политической борьбы между итало-германским и англо-французским блоками. Фашистская Германия, заинтересованная в поступлении стратегических материалов из стран Юго-Восточной Европы, пыталась удержать их от вступления в войну на стороне Англии и Франции. С начала войны доля Германии в экономике этих стран неуклонно возрастала, однако ключевые позиции до июня 1940 г. находились в руках английского, французского и бельгийского капитала.¹⁰ Задача Англии и Франции в этом районе мира в первые месяцы войны сводилась к тому, чтобы направить агрессию фашистской Германии на Восток, отвлечь тем самым силы Германии с западных границ и обезопасить свои колониальные владения на Ближнем Востоке и в Африке.

Африканские колонии в это время продолжают оставаться объектом экспансии фашистов, и с начала войны превращаются в центры местных фашистских организаций. Немецкая агентура в борьбе против западных держав пыталась использовать профашистски настроенных местных националистических лидеров, привлечь их на свою сторону. Большой интерес для германского империализма представляла бывшая немецкая колония Юго-Западная Африка, находящаяся под мандатом Южно-Африканского Союза. Главный конкурент в Юго-Западной Африке — южно-африканский империализм — был намного слабее английского, и усиленная экспансия германского капитала заставила его несколько сдать свои по-

⁹ DGFP. Ser. «D», vol. 8. Doc. N 514, p. 632—633.

¹⁰ И. Н. Чемпалов. Англо-французские планы нападения на СССР с юга и политика гитлеровской Германии на Балканах, — «Уч. зап. Уральского ун-та им. А. М. Горького», 1966, вып. 46.

зиции еще перед войной. Требуя возвращения своей бывшей колонии, фашистская Германия, вместе с тем, пыталась укрепить свои позиции и в самом Южно-Африканском Союзе, поддерживая определенную часть южно-африканской буржуазии в ее стремлении к независимости от Великобритании. После объявления войны Англией премьер-министр ЮАС Герцог, выступая от имени местных африканских крупных землевладельцев и буржуазии, намеревался провозгласить нейтралитет в обход парламента, но кабинет, большинство которого составляла Объединенная партия проанглийского толка, высказался за осуждение нейтралитета и разрыв дипломатических отношений с фашистской Германией.

С начала 1940 г. германский империализм усилил свою подрывную деятельность в Южно-Африканском Союзе. В январе министерство иностранных дел Германии послало в ЮАС своего секретного агента Ганса Денка для установления контакта с доктором Маланом, лидером партии Националистов, тесно связанной с местными фашистскими организациями, руководимыми немцами.¹¹ Отчет Денка о его посещении Южной Африки представлял значительный интерес для министерства иностранных дел и был направлен Риббентропу уполномоченным фашистской партии по внешнеполитическим вопросам Карлова. Из отчета следует, что лидеры националистов Герцог и Малан намерены выступить единым фронтом против курса, проводимого южно-африканским правительством. Наибольший интерес представляет позиция Германии по колониальному вопросу, в частности, в отношении Юго-Западной Африки, изложенная Денком доктору Малану. Эта позиция сводилась к следующему: 1) Германия стремится жить в мире и дружбе с южно-африканским народом и готова помочь ему в борьбе за достижение полной независимости, автономии и целостности; 2) после окончания войны, развязанной Англией, и при заключении мирного договора Германия учтет пожелания националистов о присоединении к Южно-Африканскому Союзу трех британских протекторатов; 3) взамен Германия требует Юго-Западную Африку.¹² Для быстрой реализации этих целей министерство иностранных дел Германии рекомендовало африканским националистам сформировать новое правительство, способное заключить сепаратный мир с гитлеровской Германией.¹³

Одновременно Германия продолжает усиленно заниматься дальнейшей разработкой колониальной программы. 15 января начальник имперской канцелярии Ламмерс отдал распоряжение всем ведомствам и отделам фашистского аппарата вплотную включиться в колониальную деятельность и ускорить оформление колониальной программы.¹⁴ По решению Гитлера от 23 января 1940 г. колони-

¹¹ DGFP. Ser. «D», vol. 8, N 577, p. 629; vol. 9, N 25, p. 45—48.

¹² DGFP. Ser. «D», vol. 9, N 25, p. 46.

¹³ Ibid., p. 47.

¹⁴ В. Дашичев. Место заморской колониальной экспансии во внешнеполитической программе германского фашизма, стр. 39.

альному политическому управлению поручалось разработать «подготовительные мероприятия по управлению колониями». С этой целью оно должно было установить контакт между различными ведомствами партийного и государственного аппарата, координировать и направлять их работу в области колониальной политики.¹⁵

В январе 1940 г. гитлеровская дипломатия возобновила свое «мирное» наступление. Выступая 30 января и 24 февраля 1940 г., Гитлер обещал восстановить независимость Чехословакии и западной Польши взамен на получение своих заморских территорий.¹⁶ Но Англия не ответила на эти предложения.

Весной 1940 г. колониальное политическое управление нацистской партии приступило к выполнению своей главной задачи, которая заключалась в подготовке управления будущими африканскими колониями. Многочисленные секции колониального политического управления и имперского колониального союза начали заниматься формированием корпуса колониальной администрации. С этой целью колониальное политическое управление разработало специальные «директивы», которые были опубликованы в ее главном органе «Дойчер Колониал-Динст». В Ладенбурге, где уже существовала школа колониальной агитации, а позднее в Берлине, Гамбурге и других городах были созданы центры по подготовке кадров для колониальной администрации.¹⁷ С марта 1940 г. эти школы стали регулярно проводить наборы для прохождения специального курса колониально-политического обучения.

Ряд других правительственных органов, в частности, министерство Геринга, разработали свои собственные программы по обучению специалистов, направляемых в колонии. По линии министерства внутренних дел, находившегося в подчинении Гиммлера, шла подготовка полицейских кадров. Весной 1940 г. колониальное политическое управление учредило два «оперативных штаба» с целью обеспечения продуманными действиями непредвиденных обстоятельств. Основное назначение штабов заключалось в подготовке контингента кадров для колониальной администрации в Восточной и Западной Африке с тем, чтобы передача этих территорий под верховную власть рейха могла произойти без каких-либо трений и задержек.¹⁸

Глава штаба «Банана» Эрнст Боле — представитель иностранного отдела нацистской партии — занимался вопросами формирования правительства для западно-африканских колоний.

Второй штаб, так называемая «организация Сисал», находился в ведении главы личной канцелярии фюрера Филиппа Буле. Эта организация разрабатывала механизм управления для восточных колоний Африки.

¹⁵ В. Дашичев. Место заморской колониальной экспансии во внешнеполитической программе германского фашизма, стр. 39.

¹⁶ W. W. Schmokel. Dream of Empire: German colonialism, p. 129.

¹⁷ Ibid., p. 155—156.

¹⁸ W. W. Schmokel. Dream of Empire: German colonialism, p. 151.

Перед руководителями этих организаций стояла задача подготовить необходимый персонал для управления Камеруном, Германской Восточной Африкой и соседними территориями. Подобная работа по формированию аналогичных штабов действий в это время была начата для других колониальных территорий. Так, например, было подсчитано, что администрация Германской Юго-Западной Африки должна насчитывать не менее 790 человек.

Штаб Гесса, осуществляющий общее руководство над деятельностью зарубежной организации нацистской партии, направил весной 1940 г. своему официальному представителю в колониальном политическом управлении Э. Боле указание заняться вопросами партийного строительства в африканских колониях.

Интенсивная работа в этом направлении была проведена сотрудником министерства иностранных дел Асмисом, который в апреле 1940 г. подготовил «Колониальный катехизис», который содержал основы всего колониального планирования.¹⁹ «Колониальный катехизис», состоящий из 12 статей, закреплял верховную власть третьего рейха во всех сферах общественной жизни африканских колоний. Германские колонии рассматривались в нем не как иностранные территории, а как часть Германии, пользующаяся полным военным покровительством. Каждый немец призван работать в колониях, выполняя свой долг и заботясь о процветании «Великой Германии». Верховная власть рейха в германских колониях должна осуществляться фюрером и рейхсканцлером, на местах проводиться в жизнь губернатором колонии. С чисто демагогической целью в «Колониальном катехизисе» отмечалось, что германское правительство будет проводить политику уважения обычаев и нравов туземцев, их законов и легальных институтов, если они не будут нарушать германскую концепцию морали. Особое внимание в «Катехизисе» было обращено на эффективное использование всех природных богатств колоний, обеспечение их вывоза в Германию. Колониальная экономика, таким образом, включалась в общие рамки экономической политики германского империализма. Идеологической основой «Колониального катехизиса» являлась расовая теория третьего рейха, поэтому он стал своего рода конституционным актом для активизации политики колониальной экспансии фашистской Германии. Основные положения колониальной политической доктрины, зафиксированные в этом документе, широко обсуждались в высших кругах Германии и на страницах фашистских колониальных издательств.²⁰

В целях усиления подрывной деятельности в африканских колониях западных держав в апреле 1940 г. гитлеровская Германия посылает в Южно-Африканский Союз секретного агента, задача которого заключалась не только в укреплении связи с парламентской оппозицией Герцога—Малана, но и в установлении контакта с мо-

¹⁹ W. W. Schmokel. *Dream of Empire: German colonialism*, p. 160—161.

²⁰ W. W. Schmokel. *Dream of Empire: German colonialism*, p. 162.

людьми радикально настроенными лидерами Блоенфонтейца, действующими совместно с секретной организацией Оссева — Брандвег.²¹ Эта националистическая фашистская лига, сформированная по принципу фюрерства, насчитывала к тому времени свыше ста тысяч человек. Обстановка, сложившаяся к весне 1940 г. в Южно-Африканском Союзе, свидетельствовала об обострении политической борьбы в среде бурского населения, эмигрировавшего туда после первой мировой войны. Группа старых, прогермански настроенных националистов Малана и Герцога занимала неопределенную выжидательную позицию и продолжала держаться в стороне от организации Оссева—Брандвег. Требования Германии о возвращении Юго-Западной Африки и о территориальной целостности Южно-Африканского Союза вызвали серьезные разногласия внутри этой группировки. Если Герцог соглашался на возвращение бывшей германской колонии, оговорив предварительно гарантии для бурского населения, то Малан, наоборот, утверждал, что Юго-Западная Африка должна остаться в составе Союза, в таком случае он выражал готовность выплатить Германии денежную компенсацию.²² Давая оценку экономической и политической обстановки в Южно-Африканском Союзе, секретный агент отметил, что значительная часть крупной южно-африканской буржуазии, чьи интересы лежат в золотодобывающей промышленности, несмотря на свои личные симпатии к фашистскому режиму Германии, поддерживает проанглийский курс генерала Сметса, ибо «Англия для них означает лучшие условия для колониальной деятельности».²³ Исходя из условий, сложившихся в Южно-Африканском Союзе, и несмотря на поддержку различных националистических организаций, зарубежная организация фашистской партии, обеспечивающая руководство колониальной деятельностью во всех африканских колониях, считала преждевременными любые попытки поднять вооруженное восстание в ЮАС; это могло привести к осложнению отношений с Великобританией, с которой германский империализм все еще надеялся договориться о разделе сфер влияния.

Весной 1940 г. фашистская Германия напала на Бельгию, Голландию и Францию. Успехам германского империализма на западном фронте во многом способствовала политика англо-французского блока в первые месяцы войны. Западные державы «занимались главным образом подготовкой военных операций в Скандинавии, на Ближнем Востоке и Балканах».²⁴ 16—17 мая правительства Англии и Франции через Муссолини обратились к Гитлеру с посланиями, в которых выразили желание начать переговоры о мире. Германия немедленно откликнулась на мирную инициативу

²¹ DGFP. Ser. «D», vol. 9, N 163, p. 272.

²² Ibid., p. 273.

²³ Ibidem.

²⁴ И. Н. Чемпалов. Дипломатическая подготовка к установлению экономического и военно-политического господства германского империализма на Балканах (май—сентябрь 1940 г.) — «Уч. зап. Уральского ун-та», 1966, вып. 46, ч. 2.

союзников, предложив свою конкретную программу переговоров. Ближайшие советники Гитлера Йодль и Гальдер в своих дневниковых записях от 20 и 21 мая 1940 г. отмечали, что Германия стремится к заключению «разумного мира» с западными державами на «базе раздела сфер влияния в мире».²⁵ Заключением этого мира Гитлер предполагал заставить Англию признать гегемонию Германии в Европе и отдать часть своих колоний в Африке. При этом он надеялся, что «мюнхенские элементы» в Англии возьмут верх и заставят новое правительство Черчилля пойти на соглашение с третьим рейхом. Чтобы подготовить почву для «мирного диалога» с Великобританией, 25 мая 1940 г. Гитлер отдает «стоп-приказ» и не препятствуют эвакуации с континента английских войск.²⁶

24 мая 1940 г. в министерстве иностранных дел фашистской Германии состоялось совещание представителей различных ведомств партийного и государственного аппарата, на котором обсуждался план «создания Великой Германии как экономического и политического центра в Европе». Наиболее полное представление об этом новом порядке дают два меморандума — заместителя начальника торгово-политического отдела министерства иностранных дел К. Клодиуса от 30 мая 1940 г.²⁷ и послa по особым поручениям при министерстве иностранных дел, осуществляющего связь с верховным командованием германских вооруженных сил, Риттера от 1 июня 1940 г.²⁸ Основная идея меморандумов сводилась к созданию обширной самообеспечивающейся экономической территории в Европе под гегемонией Германии.²⁹ В качестве дополнения к этому европейскому центру предусматривалось создание германской африканской колониальной империи, которая в течение 10—15 лет должна была полностью покрыть спрос Европы на стратегическое сырье, тропические и субтропические материалы растительного происхождения, медь, хлопок, каучук, древесину и другие колониальные товары.³⁰ Речь в меморандуме шла об обширной территории, включающей все бывшие германские колонии, Бельгийское Конго, Французскую Экваториальную Африку и, возможно, Британскую Нигерию. Экономические связи между Германией и ее центрально-африканской колониальной империей должны осуществляться на базе простых преференций. Чтобы как можно быстрее подключить колониальную империю в хозяйственную жизнь «Великой Германии», меморандум предполагал повсеместное введение финансовой и валютной системы фашистской Германии.³¹ 15 июня 1940 г. начальник канцелярии фюрера Ламмерс обратился ко всем органи-

²⁵ Нюрнбергский процесс. Сб. материалов. В 3 т. Т. 1. М., 1965, стр. 355—336. Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 1. М., 1969, стр. 412.

²⁶ Д. М. Проэктор. Что же произошло под Дюнкерном в 1940 г. — «Новая и новейшая история», 1969, № 5, стр. 105.

²⁷ DGFP. Ser. «D», vol. 9, № 364.

²⁸ Ibid., № 367.

²⁹ DGFP. Ser. «D», vol. 9, № 367, p. 497.

³⁰ Ibid. p. 500.

³¹ Ibid. p. 501.

зациям и ведомствам, ведущим колониальную пропаганду, со специальным циркуляром, в котором призвал «все администрации рейха от имени фюрера оказать полную поддержку и помощь колониальному политическому управлению НДСАП» и в кратчайший срок подготовить требования по колониальному вопросу с представлением в министерство иностранных дел.³²

Ведущую роль в разработке колониальной программы Германии играло министерство хозяйства. Исходя из интересов крупного монополистического капитала, оно к лету 1940 г. подготовило несколько различных вариантов передела колониальных владений в Африке. Первый вариант, озаглавленный «Цель немецкой колониальной политики», предполагал создание в Африке большой колониальной империи — замкнутой компактной территории, способной в значительной мере покрыть потребности военной экономики фашистской Германии. Для оправдания предложенного проекта давалась характеристика экономических возможностей всех африканских колоний, входящих в предполагаемую зону. Согласно этому проекту Египет и Южно-Африканский Союз оставались самостоятельными государствами.³³

Проект, предоставленный сотрудником министерства хозяйства Германии Бетке, предусматривал четыре возможных варианта решения колониального вопроса.³⁴ Первый вариант предполагал создание колониальной империи в Африке на базе бывших германских колоний с центром в Нигерии. В последующих вариантах варьируется лишь северо-западная граница будущей колониальной империи: во втором варианте она проходит южнее Дакара в направлении Ливии; в третьем — западнее Нигерии. Восточная граница в предложенных проектах заканчивалась у Египта, Судана и Итальянской Восточной Африки. На юге вне колониальной империи оставался лишь Южно-Африканский Союз.

Третий проект был составлен гаулейтером фон Корсвантом, уполномоченным для особых поручений имперского управления фашистской партии. Проект был представлен на рассмотрение руководителю колониального политического управления фон Эппу и министру хозяйства Функу.³⁵ Фон Корсвант, в прошлом владелец крупнейших плантаций в Камеруне и Новой Гвинее, изложил свой вариант создания в Центральной Африке большой замкнутой территории, задача которой должна была, по его мнению, заключаться в обеспечении сырьем германской экономики, с одной стороны, и создании самостоятельного хозяйственного комплекса — с другой. Все европейские державы, владеющие колониями в этом районе Африки, должны передать их Германии. Следовательно, будущая колониальная империя Германии должна была включать в свою

³² W. W. Schmokel. *Dream of Empire: German colonialism*, p. 144.

³³ Н. Сагиндыков. Неотложная программа германского империализма для Африки, стр. 25—26.

³⁴ Там же, стр. 27.

³⁵ «Меморандум» фон Корсванта. — «Международная жизнь», 1961, № 2.

территорию не только бывшие германские владения, но и новые, полученные в результате нового передела мира в пользу Германии. Франция, которая в будущем войдет в состав «Великогерманской экономической сферы», должна была уступить Германии Сенегамбию, Французское Конго, колонии побережья Гвинейского залива, а также Маскаренские острова. Останется у Франции только Алжир с частью территории Сахары.³⁶ Мадагаскар приобретет статус свободной территории для создания специального государства. Что касается Англии, то последняя, по проекту Корсванта, должна лишиться всех своих колоний в Африке. К Германии должны перейти Гамбия, Сьерра-Леоне, Золотой Берег, южная часть Судана и бывшие германские колонии: Кения, Уганда, острова Занзибар и Пемба и, наконец, Сейшельские и Амиранские острова, позволяющие взять под контроль морские пути к Африке со стороны Индийского океана. Дополнительно к Германии должны были перейти в будущем все подмандатные территории европейских государств в Центральной Африке. Имеется в виду железнодорожная магистраль Кейптаун — Каир, ряд испанских и бельгийских колоний, в том числе Бельгийское Конго с районом Катанги, северная Родезия. Все источники сырья в этих районах должны находиться под контролем третьего рейха и разрабатываться по единому плану.

Союзица Германии во второй мировой войне — фашистская Италия — получала права на владение французскими колониями — Тунисом, Марокко, Джибути. Кроме того, к Италии переходила северная часть Судана, британское Сомали, которые вместе с Абиссинией и Итальянским Сомали включались в итальянскую колониальную империю. Что касается Египта, то он, по проекту фон Корсванта, также переходил к Италии, однако она была обязана гарантировать преимущественный проход германского флота через Суэцкий канал. Южно-Африканский Союз объявлялся самостоятельным бурским государством.

Таким образом, фактическим хозяином Африки становилась фашистская Германия.

Особое место в проекте Корсванта отводилось обеспечению безопасности будущей колониальной империи. С этой целью предусматривалось создание на всем северо-западном побережье Африки военно-морских баз для контроля над морскими коммуникациями.³⁷

Более полное представление о системе обороны будущей империи дает меморандум штаба оперативного руководства военно-морских сил, также подготовленный для министерства иностранных дел.³⁸ Штаб оперативного руководства планировал создание опорных пунктов на всем побережье Африки. При составлении колониальных требований он исходил из предпосылки, что «кроме быв-

³⁶ «Меморандум» фон Корсванта. — «Международная жизнь», 1961, № 2, стр. 154.

³⁷ «Меморандум» фон Корсванта, стр. 156.

³⁸ Совершенно секретно! Только для командования! М., 1965, стр. 56.

ших германских колоний — Того, Камеруна, Германской Восточной Африки», будущая колониальная империя должна включать только французские и бельгийские территории и отдельные английские опорные пункты, удобные для осуществления немецких целей и находящиеся в пределах предполагаемой новой Германской колониальной империи. В меморандуме предусматривалось создание опорных пунктов на западном побережье Африки (Дакар, Конакри, Фритаун, Дуала, Нуэнт-Нуар, Бома) и на восточном побережье (Занзибар, Момбаса, Диего-Суарес). Вместе с тем штаб оперативного руководства придавал большое значение ряду островов, расположенных напротив восточного и западного побережья Африки, поскольку эти острова представляли большую ценность для ведения военных действий на море и для обороны колониальной империи.³⁹

Тем временем события на западном фронте складывались в пользу фашистской Германии. Положение Франции ухудшалось с каждым днем: в стране усилилась внутриполитическая борьба, на первый план выдвигались пораженческие настроения. В состав французского правительства вошли Петэн и Вейган — представители наиболее реакционной профашистской группы крупной буржуазии. 16 июня 1940 г. Военный кабинет Великобритании обратился к французскому правительству с торжественной декларацией о «нерушимом единстве наших двух народов и наших двух империй».⁴⁰ В данном случае речь шла о политическом объединении двух наций. Смысл этого предложения сводился к установлению английского контроля над французским флотом и французскими колониями, которые должны были войти в новое «объединенное» государство.

Вместе с тем английское правительство потребовало от Франции немедленно направить французский флот в английские порты, где он должен оставаться до конца переговоров.⁴¹

Однако судьба Франции уже была предрешена. 16 июня 1940 г. Петэн обратился к Гитлеру за перемирием. В директивах, предназначенных высшему верховному командованию и министерству иностранных дел, Гитлер требовал при составлении проекта перемирия исходить из того, что «французское правительство должно существовать в качестве суверенного».⁴² Временно, отмечалось в директивах, не должно выдвигаться «никаких требований относительно французской колониальной империи», ибо такие требования приведут к переходу колоний на сторону англичан. Кроме того, Гитлер считал необходимым предоставить правительству Петэна видимую самостоятельность, чтобы в будущем использовать Францию и французский флот в предполагаемой войне против Со-

³⁹ Совершенно секретно! Только для командования!, стр. 56.

⁴⁰ В. П. Смирнов. «Странная война» и поражение Франции. М., 1963, стр. 350.

⁴¹ Дж. Батлер. Большая стратегия. М., 1959, стр. 200.

⁴² В. П. Смирнов. «Странная война» и поражение Франции, стр. 354.

ветского Союза и за установление нового порядка в Европе и, в крайнем случае, в войне против Англии за ее колонии в Африке и на Ближнем Востоке. Но в это время Германия пыталась заключить с Англией мир, который бы развязал ей руки на Востоке. В беседе с американскими журналистами 17 июня 1940 г. Гитлер говорил, что основой такого мира должны стать германские колонии, возвращенные Англией.⁴³ 18 июня министр иностранных дел Германии Риббентроп передал Чиано (министру иностранных дел Италии), что Гитлер твердо убежден в существовании реальной перспективы для соглашения с Англией.⁴⁴ Однако правительство Черчилля отказалось вести разговор о разделе мира с сильным, хорошо вооруженным противником, претендующим на мировое господство.⁴⁵

После окончания западной кампании летом 1940 г. фашистская Германия начинает перебрасывать войска на Восток, но для войны с Советским Союзом ей необходим был мир с Англией. В июле 1940 г., выступая в Бергхофе, Гитлер говорил о нежелательности дальнейшего ведения войны против Англии. Он удивлялся тому, что Англия до сих пор не ищет мира, объясняя это ее надеждой на Россию. «Если мы разгромим Англию, — отметил Гальдер в своем дневнике от 13 июля, — вся Британская империя распадется. Но Германия ничего от этого не выиграет. Разгром Англии будет достигнут ценой немецкой крови, а пожинать плоды будут Япония, Америка и другие».⁴⁶ В это же время гитлеровское правительство направило секретно через дипломатические миссии Швеции, США и Ватикана предложение правительству Великобритании о мирном урегулировании.⁴⁷ 19 июля 1940 г. на заседании германского рейхстага Гитлер, подводя итоги победам германского оружия, торжественно объявил, что предлагает мир Англии, которая должна возвратить германские колонии и признать господствующее положение Германии на континенте.⁴⁸ Английское правительство вновь отклонило мирные предложения Гитлера, все еще надеясь на возможность конфликта Германии с Советским Союзом. В Великобритании между тем развернулась упорная борьба Черчилля и его сторонников, с одной стороны, и группы Чемберлена—Галифакса — с другой. Германия внимательно следила за развитием событий в Англии, надеясь на успех мюнхенских элементов. Рассчитывая заставить Англию пойти на заключение мира, Германия пыталась использовать все возможные средства давления на нее, вплоть до угрозы высадки на Британских островах и наступления на позиции британского империализма на Ближнем Востоке и в

⁴³ W. W. Schmokel: *Dream of Empire: German colonialism*, p. 130.

⁴⁴ В. А. Секистов. *Война и политика*. М., 1970, стр. 128.

⁴⁵ У. Черчилль. *Вторая мировая война*, т. 1. М., 1955, стр. 128.

⁴⁶ Ф. Гальдер. *Военный дневник*, т. 2, стр. 48.

⁴⁷ Д. М. Проэктор. *Агрессия и катастрофа*. М., 1968, стр. 113.

⁴⁸ Дж. Батлер. *Большая стратегия*, стр. 255.

Африке.⁴⁹ 1 июля 1940 г. в беседе с итальянским послом Альфие-ри Гитлер сообщил, что в случае продолжения войны с Англией намерен осуществить нападение на Гибралтар и Суэцкий канал.⁵⁰ На следующий день верховное командование вооруженными силами Германии отдало приказ — начать подготовку к вторжению в Англию, но главное внимание гитлеровцев было обращено на Восток.⁵¹

Предложения о мире со стороны гитлеровской Германии, в которых колониальный вопрос занимал ведущее место, активизировали деятельность различных колониальных ведомств третьего рейха летом 1940 г. 5 июля на заседании генерального штаба сухопутных сил рассматривался вопрос о формировании и обучении колониальных войск, обсуждался план создания специального штаба по колониальным вопросам при центральном управлении общими делами.⁵² Об активном участии генерального штаба сухопутных сил в колониальной деятельности свидетельствует совещание командования сухопутных сил 13 июля 1940 г., которое состоялось в Бергхофе и рассматривало вопросы о разделе сфер влияния в мире и о создании будущей колониальной империи в Африке.⁵³

Имперская группа «Промышленность» летом 1940 г. проводила заседание комиссии по внешней торговле, на котором обсуждались планы установления фашистского «нового» порядка в Европе. Главное внимание германского империализма было обращено на будущую европейскую экономику. При этом отмечалось, что одна из решающих причин войны заключалась в том, что «германский народ располагает слишком ограниченным жизненным пространством». Эта ограниченность жизненного пространства имеет всеобщий характер и является следствием Версальского договора.⁵⁴ Новая Европа, по мысли немецких магнатов, не будет автаркической, и поэтому важное место должно сохраниться за морской торговлей. Немаловажную роль при подобной постановке вопроса играет новая колониальная экономика. «Будущие германские колониальные владения, а также колониальная экономика Голландии и Бельгии» должны создать основу будущей колониальной экономической сферы.⁵⁵

После вступления Италии в войну на стороне фашистской Германии средиземноморские коммуникации, связывавшие Англию и Францию с их колониальными владениями на Ближнем Востоке и Африке, оказались под угрозой захвата державами «оси». В ав-

⁴⁹ И. Н. Чёмпалов. Дипломатическая подготовка к установлению экономического и военно-политического господства германского империализма на Балканах, стр. 45, 47.

⁵⁰ DGFP. Ser. «D», vol. 10, № 73, p. 81—82.

⁵¹ Ф. Гальдер. Военный дневник, стр. 29—30.

⁵² Там же, стр. 60.

⁵³ Там же, стр. 36.

⁵⁴ Анатомия войны. (Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении второй мировой войны). М., 1971, стр. 243.

⁵⁵ Там же, стр. 245. ~

густе 1940 г. правительство Черчилля одобрило предложение де Голля о создании Совета обороны в составе представителей всех заморских территорий Франции, которые отказались поддержать капитулянтское правительство Виши.⁵⁶ Параллельно с переброской войск в Египет⁵⁷ английская дипломатия стремилась укрепить союз с Турцией, с чьей помощью рассчитывала преградить продвижение фашистской Германии в свои колониальные владения.⁵⁸

Что касается фашистской Германии, то она в это время приступила к разработке плана нападения на Советский Союз, в связи с чем балканские страны превращались в правый фланг германо-советского фронта. Вместе с тем, летом 1940 г. Балканы продолжают занимать ведущее место в планах проникновения Германии в ближневосточные страны и африканские владения Англии. С этой целью фашистская Германия стремится потеснить своего партнера по коалиции—фашистскую Италию—на Балканах в странах Юго-Восточной Европы. В беседе с Чиано летом 1940 г. Гитлер потребовал наступления итальянских войск против Англии в Ливии и Средиземном море, оставляя в своей орбите все балканские страны для реализации экспансионистских планов в отношении Африки.⁵⁹

Летом того же года германский экономический журнал «Дойче Фольксвиртшафт» поместил статью «Полезные ископаемые в германских колониях», где давалась подробная характеристика экономических возможностей бывших германских колоний.⁶⁰ Большое место в статье уделяется германской Юго-Западной Африке, богатой различными полезными ископаемыми: алмазами, бериллием, аквамаринами и турмалинами. На севере этой колонии имеются большие залежи ванадия, необходимого для германской промышленности, потребности которой могли быть полностью покрыты за счет экспорта из Юго-Западной Африки. Германская Восточная Африка привлекала германские монополии запасами вольфрамовых, медных, никелевых и свинцовых руд. Две другие бывшие германские колонии — Того и Камерун, — основное богатство которых — золото, олово, хромовая руда и красный железняк — необходимо для германской военной промышленности, также должны быть возвращены Германии.

4 сентября 1940 г. в германском министерстве иностранных дел состоялось совещание представителей верховного командования вооруженных сил, на котором было учреждено министерство колоний во главе с Риттером фон Эппом.⁶¹ Отныне все вопросы, касаю-

⁵⁶ Дж. Батлер. Большая стратегия, стр. 254.

⁵⁷ У. Черчилль. Вторая мировая война, стр. 396—397.

⁵⁸ И. Н. Чемпалов. Дипломатическая подготовка к установлению экономического и военно-политического господства германского империализма на Балканах, стр. 45.

⁵⁹ W. W. Schmokel. Dream of Empire: German colonialism, p. 132.

⁶⁰ «Внешняя торговля», 1940, № 9, стр. 35.

⁶¹ DGFP. Ser. «D», vol. 11, № 16, p. 20.

щиеся механизма управления в будущих колониальных владениях Германии, должны были решаться только этим министерством. Министерство колоний поддерживало непосредственную связь с министерством иностранных дел через главу политического отдела колониального министерства Бильфельда. Сотрудник МИД генерал Рудольф Асмис возглавлял второй отдел министерства, ведавший вопросами права, морали, науки, образования и культуры в будущих колониях.⁶² Министерство хозяйства имело в новом министерстве своего представителя К. Вейгельта, который вместе с Фридрихом Бетке возглавлял третий отдел, занимающийся вопросами экономического планирования африканских колоний.⁶³ Четвертый отдел колониального министерства должен был контролировать деятельность колониальной промышленности, следить за состоянием гаваней, шахт и железнодорожного строительства.⁶⁴ Кроме этих общих отделов при министерстве были созданы многочисленные секции, предназначенные для решения местных вопросов. Главная задача министерства заключалась во включении экономики колониальных стран в общие рамки хозяйственного развития Германии и в обобщении конкретных требований ко всем европейским державам, владеющим колониями в предполагаемом районе германской колониальной империи.

На совещании была подтверждена решимость Германии добиться от Англии возвращения бывших немецких колоний.⁶⁵ Специально рассматривался вопрос о передаче Германии Французского и Бельгийского Конго, озера Чад с окружающими лесными массивами и Французской Экваториальной Африки. Кроме того, дополнительно к Германии должны были отойти от Англии и Франции следующие колониальные владения в Центральной Африке: Уганда, Занзибар, часть Кении (южные горные районы вместе с Найроби), Нигерия, Золотой Берег, Дагомея и базы в Дакаре и Батурсте. Командование военно-морскими силами Германии, в свою очередь, потребовало часть островов африканского побережья.⁶⁶ Остальная территория Африки передавалась Италии и Испании.

Таким образом, созданное министерство колоний открывало новый этап в осуществлении колониальной программы фашистской Германии, более конкретной по замыслу и исполнению.

Для осуществления этой стратегической программы гитлеровская дипломатия усилила деятельность в балканских странах по вовлечению Венгрии и Румынии в Тройственный Союз. 20 сентября 1940 г. во время сепаратных германо-румынских переговоров было достигнуто соглашение об оккупации Румынии немецкими

⁶² W. W. Schmokel. *Dream of Empire: German colonialism*, p. 148.

⁶³ DGFP. Ser. «D», vol. 9, № 16, p. 20. W. Schmokel. *Dream of Empire*, p. 148.

⁶⁴ *Ibid.*, p. 149.

⁶⁵ DGFP. Ser. «D», vol. 11, № 16, p. 20.

⁶⁶ *Ibid.*, p. 21.

войсками. Вслед за этим Германия начала подготовку к оккупации Болгарии, чья территория была нужна германскому империализму для дальнейших походов в Югославию, Грецию и страны Ближнего Востока.⁶⁷ Продвижение Германии на Балканах вызвало тревогу итальянского фашизма, который считал балканские страны и восточное Средиземноморье сферой своих интересов. Попытки Муссолини договориться с Гитлером о разграничении на сферы влияния стран Юго-Восточной Европы ни к чему не привели. Фашистская Германия предполагала, захватив Балканы, выйти непосредственно к Сирии и Ираку и оттуда угрожать Суэцкому каналу. Вместе с тем германский генеральный штаб осенью 1940 г. обсуждал планы наступления на английские позиции через Египет и Ливию.⁶⁸ Таким путем Гитлер хотел заставить Англию пойти на заключение мира перед войной с Советским Союзом.

В этих условиях правительство Черчилля пыталось использовать итало-германское соперничество, чтобы закрыть путь Германии на Ближний Восток. Первостепенное значение в английских планах отводилось Турции, которая являлась главным препятствием на пути осуществления немецких захватнических планов.

После нападения на Грецию Италии гитлеровцы стремились привлечь к борьбе против Англии фашистскую Испанию и правительство Виши, чтобы с помощью этих стран изгнать Англию из Средиземного моря и проникнуть в ее африканские колонии. 15 октября 1940 г., выступая на заседании генерального штаба сухопутных сил, Гитлер говорил: «Франция никогда не станет нашим другом... В настоящий момент наилучшим выходом из положения является создание европейской коалиции. Поэтому следует теперь же установить контакт с французским правительством».⁶⁹ На этом совещании снова рассматривались колониальные требования Германии, в частности, речь шла о колониальных опорных пунктах на западном побережье Африки, о старых колониях с «известным превращением» и о французской Центральной Африке.

23 и 24 октября состоялись встречи Гитлера с Франко и Лавалем, на которых решался вопрос об условиях вступления в войну Франции и Испании на стороне фашистской Германии.⁷⁰ В беседе с Лавалем Гитлер пытался заверить французское правительство, что Германии якобы не нужны французские колонии и даже, более того, пообещал английские колонии как плату за вступление в войну. Между тем гитлеровская агентура усилила подрывную деятельность в африканских колониях. Новое министерство по делам колоний поддерживало различные выступления профашистских организаций, направленные против Англии. Оно снабжало оружием

⁶⁷ И. Н. Чепалов. Гитлеровская агрессия на Балканах осенью 1940 г. — «Уч. зап. Уральского ун-та», 1966, вып. 46, ч. 2, стр. 82, 86

⁶⁸ Ф. Гальдер. Военный дневник, стр. 206.

⁶⁹ Там же, стр. 187.

⁷⁰ DGFP. Ser. «D», vol. 11, № 221, p. 376—379; № 227, p. 389.

фашистские отряды типа Оссева—Брандвег в Южно-Африканском Союзе, проводило широкую колониальную пропаганду.⁷¹

27 октября 1940 г. в органе фашистской партии «Фелькишер беобахтер» была помещена статья главного идеолога нацистов Розенберга «Проблемы внешнеполитического суверенитета», где автор изложил позицию третьего рейха в отношении «малых народов» и их месте в «новом порядке» фашистской Германии в Европе и мире. Это касалось прежде всего балканских стран, борьба за которые обострилась летом и осенью 1940 г. между всеми империалистическими державами.

В секретном меморандуме Густава Шлоттерера, министераль-диригента и заместителя заведующего главным отделом в имперском министерстве экономики от 29 октября 1940 г. приводился колониальный потенциал сырьевых ресурсов Франции в количественном и стоимостном выражении. Автор меморандума предполагал все сырьевые поставки (железной руды — из Северной Африки, никеля — из Новой Каледонии, натуральных фосфоритов — из Северной Африки, масличных культур — из французской Западной Африки и французской Экваториальной Африки, кофе — с Мадагаскара) использовать для нужд Германии.⁷²

4 ноября 1940 г. глава политического отдела колониального министерства Бильфельд предоставил в министерство иностранных дел меморандум, специально предназначенный для Гитлера и Риббентропа.⁷³ Меморандум явился своеобразным итогом большой практической работы, которую проделало вновь созданное министерство колоний. Уже к этому времени была налажена широкая агентурная сеть во всех африканских колониях, созданы фашистские организации, ведущие борьбу против Великобритании и де Голля за присоединение к третьему рейху. Произошло усиление позиций германского империализма в ряде африканских колоний.

Требования фашистской Германии были предъявлены ко всем европейским державам, имеющим колониальные владения в Африке. Франция должна была возвратить Восточное Того, Восточный и Южный Камерун; Бельгия — Руанду-Урунди (Восточно-германскую Африку); Англия — Западный Того, Западный Камерун и Германскую Восточную Африку; Австралия — владения южнее Сахары; Южно-Африканский Союз должен был передать Германии свою подмандатную территорию — Юго-Западную Африку. Таким образом, центром будущей колониальной империи должны служить бывшие германские владения. Колониальная империя призвана обеспечить сырьевые потребности 150-миллионного населения европейской экономической сферы, прежде всего Великой Германии. Поэтому кроме бывших немецких колоний она должна включить в

⁷¹ Ibid., p. 670; № 40, p. 63—64; № 358, p. 535—536.

⁷² Анатомия войны. (Новые документы о роли германского монополистического империализма во второй мировой войне), стр. 288—290.

⁷³ DGFP, Ser. «D», vol. 11, p. 298, p. 483—495.

свою границу ряд других африканских стран, богатых сырьем.⁷⁴ Бельгийское Конго с его огромными минеральными ресурсами, ценным лесоматериалом, естественными перевозочными путями и источниками гидроэнергии в планируемой колониальной империи будет занимать ключевую позицию.⁷⁵ Его богатые минеральные залежи смогут удовлетворить значительную часть потребностей Германии в меди, алмазах, золоте, олове и кобальте. Железная руда Бельгийского Конго с большим процентным содержанием марганца и радия необходима германской военной промышленности. Кроме того, приобретая Конго, Германия приобретает гавань Бома, которую можно превратить в отличную военную базу.⁷⁶

Франция должна уступить Германии всю Экваториальную Африку, богатую ценнейшими породами древесины и располагающую прекрасными районами для возделывания хлопка. Этот центральный африканский массив Германия считает нужным дополнить приобретением южных районов Французского Нигера и чрезвычайно важной британской колонией Нигерией, так как эти южные области содержат большие запасы олова, антрацитового угля и являются крупнейшим производителем пальмового масла. Восточное Того и Дагомея, образующие единый экономический комплекс, не представляют для Германии большой ценности и могут остаться у Франции. Однако в качестве компенсации Франция должна отдать Германии Западную Нигерию, а Великобритания — Золотой Берег.⁷⁷

В восточной Африке Германии необходимо получить от Великобритании Уганду, Кению и Занзибар. Эти территории не должны оставаться в руках других держав хотя бы по стратегическим соображениям.⁷⁸

На юге Германская колониальная империя должна быть расширена за счет северной Родезии и северной части Ньясаленда. Эти районы богаты запасами меди и потенциальной дешевой рабочей силой. Значительный интерес для германской военной промышленности представляет Южная Родезия с ее запасами железа, высококачественного коксующегося угля, вольфрама, асбеста. Южная Родезия, к тому же, является одним из немногих районов Африки, где можно создать крупную промышленность для производства стали.⁷⁹

Верховное командование германскими военно-морскими силами предлагает, отмечается в меморандуме, создать на западном побережье Африки ряд военно-морских баз: Дакар, Конакри, Фритаун, Сьерра-Леоне, Пепел и Марампа. Порт Дакар было предложено заменить удобной гаванью Батурст, расположенной в северной ча-

⁷⁴ DGFP. Ser. «D», vol. 11, p. 298, p. 483.

⁷⁵ Ibid., p. 485.

⁷⁶ Ibid., p. 486.

⁷⁷ Ibid., p. 487.

⁷⁸ Ibid., p. 488.

⁷⁹ Ibid., p. 489.

сти британской колонии Гамбии для использования Германией в качестве военной базы.

Остров Мадагаскар должен стать крупной военно-морской базой и местом для специального поселения евреев, вывезенных из всех европейских государств.

По стратегическим соображениям германское военно-морское командование требует передачи Германии островов Реңьюон и группы Канарских островов.⁸⁰

Итак, в ноябрьском меморандуме содержались практические рекомендации по созданию германской колониальной империи в Африке.

Наряду с теоретическим оформлением колониальной программы, германское верховное командование в начале ноября 1940 г. прилагало все усилия для ее практического осуществления в районе Ближнего Востока и Средиземноморья.

4 ноября 1940 г. состоялось совещание руководителей германских вооруженных сил, на котором были обсуждены планы военного наступления на Балканах, Ближнем Востоке и Средиземном море. Вместе с тем Гитлер дал указание верховному командованию германских вооруженных сил продолжать подготовку войны против Советского Союза.⁸¹ Итогом совещания явилась директива № 18 от 12 ноября 1940 г., содержащая план военных операций против Англии в бассейне Средиземного моря и в Северной Африке. Эти предварительные удары, по замыслам германского генерального штаба, должны были заставить Англию пойти на заключение мира или, может быть, привлечь ее к участию в войне против СССР.

Одновременно гитлеровцы продолжали добиваться согласия итальянцев на совместное ведение войны против Англии в Средиземном море и Северной Африке.

Активная подготовка германского фашизма к осуществлению директивы № 18 вызвала тревогу в английских правящих кругах за свои колониальные владения. 1 декабря 1940 г. министр по делам Индии Леопольд Эмери выступил в Нью-Маркете с заявлением, в котором предупреждал Германию, что в случае продвижения немецких войск через Балканы на Ближний Восток английское правительство предпримет контрнаступление.⁸² Вместе с тем правительство Черчилля предприняло ряд мер для сближения с Советским Союзом и для защиты северных границ своей колониальной империи.

К концу ноября германский штаб сухопутных сил заканчивал разработку плана нападения на СССР, в связи с чем появилась необходимость сосредоточить все силы вермахта у советских границ и отодвинуть на второй план операцию «Морской лев».

⁸⁰ Ibid., p. 491.

⁸¹ И. Н. Чемпалов. Итало-греческая агрессия на Балканах в конце 1940 г — «Уч. зап. Уральского ун-та», 1968, вып. 63, стр. 214.

⁸² Там же, стр. 140—157.

5 декабря 1940 г. Гитлер провел совещание руководителей вермахта, на котором было принято решение ускорить подготовку к нападению на Советский Союз. -

Однако усиленная деятельность германского империализма в бывших африканских германских владениях и дальнейшая разработка колониальных планов различными фашистскими организациями свидетельствовали о том, что германский фашизм не отказался от реализации своей колониальной цели как части общей стратегической программы германского империализма.
